

Так, в настоящее время казалось бы незыблемое правило о том, что приговоры Верховного Суда не подлежат обжалованию или опротестованию во второй инстанции, утратило свою силу. Согласно ч. 1 ст. 371 УПК не вступившие в законную силу приговоры Верховного Суда могут быть обжалованы или опротестованы в апелляционной инстанции Верховного Суда (ст. 64² Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей). Полагаем, что такая трансформация судебного процесса в нашем государстве отвечает демократическим началам судопроизводства, поскольку произошло согласование положений УПК с международными стандартами. Так, согласно п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

В рассматриваемом контексте интерес представляют и изменения, затронувшие ст. 32 УПК, которая в настоящее время представлена в следующей редакции: уголовные дела рассматриваются судьями единолично, а в случаях, предусмотренных УПК, – коллегиально. Данная норма приведена в соответствие ст. 113 Конституции, которая претерпела существенные изменения после референдума 2022 г., поскольку на конституционном уровне закрепление получил принцип единоличного рассмотрения дел в судах. Принцип же коллегиальности стал исключением. В этой связи и в уголовно-процессуальном законодательстве данное положение нашло свое отражение.

Обращает на себя внимание с точки зрения принципов правосудия и изменение ч. 2 ст. 379 УПК, согласно которой рассмотрение уголовных дел в апелляционной инстанции Верховного Суда осуществляется в составе трех профессиональных судей и двух народных заседателей. Таким образом, впервые принцип участия граждан в осуществлении правосудия распространил свое действие и на суд второй инстанции по уголовным делам.

Помимо вышеуказанного на уровне УПК законодатель определил порядок привлечения народных заседателей к участию в отправлении правосудия. Данная норма носит отсылочный характер к Положению о привлечении народных заседателей к участию в рассмотрении дел в суде, утвержденному постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2017 г. № 10.

Кроме преобразований, затронувших апелляционное производство в связи с введением кассационной инстанции, принципиально изменилось и надзорное производство. Анализ УПК показал, что законодатель в настоящее время надзорной инстанции придал довольно-таки весомое значение, определив ее инстанции, а также значение как заключительного этапа пересмотра вступивших в законную силу решений суда.

Таким образом, можно отметить, что актуализация УПК, которая в последние годы имеет практически перманентный характер, вызывает потребность в научных исследованиях в области проблем уголовно-процессуального судопроизводства и теоретического осмысления тех нововведений, которые предлагает законодатель.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБНАРУЖЕННЫХ СЛЕДОВ И ОБЪЕКТОВ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В криминалистике довольно широко распространено мнение, что осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, основанным на чувственной сфере познания и направленным на отражение пространственно-предметного единства воспринимаемой обстановки, временной последовательности событий и на выявление их причинно-следственных связей. В настоящее время согласно уголовно-процессуальному законодательству основанием для проведения осмотра места происшествия является наличие достаточных данных полагать, что могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В необходимых случаях при осмотре используются научно-технические средства, проводятся измерения, составляются схемы, планы, изготавливаются слепки и оттиски следов, изымаются сами следы вместе с предметом или его частью. Следователь, лицо, производящее дознание, наделенные правом самостоятельно проводить осмотр места происшествия, в случаях, требующих квалифицированного применения технико-криминалистических средств и методов, привлекают для содействия сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов. Практика показывает, что такая необходимость возникает практически в большинстве случаев проведения осмотров.

Деятельность участников осмотра, в том числе специалиста, как правило, протекает в условиях недостатка информации. В связи с этим особое значение имеют постановка и решение конкретных задач. Данное требование позволяет повысить качество и результативность самого процесса осмотра места происшествия и эффективно достичь его целей. Одной из задач специалиста, закрепленной в ведомственных нормативных правовых актах, является проведение предварительного исследования обнаруженных следов и объектов.

Следы и объекты, обнаруженные специалистом при осмотре места происшествия, почти во всех случаях несут большой объем информации о совершенном преступлении латентного характера, нуждаются в обязательном изучении и оценке. Несмотря на то что главным процессуальным способом исследования следовой информации является проведение экспертизы, практика расследования диктует необходимость предварительного анализа следов уже в ходе осмотра места происшествия, что значительно облегчает розыск и установление преступника, в том числе по горячим следам. Значимость вышеуказанного факта подтверждается требованием ч. 3 ст. 204 УПК, что изъятию подлежат только те объекты, которые могут иметь отношение к уголовному делу или материалам. Полагаем, что предварительное исследование является одним из способов установления данных фактов.

Отдельные проблемы предварительного исследования при производстве неотложных следственных действий рассматривались в работах В.П. Власова, П.П. Ищенко, В.Д. Кормы, Н.А. Корниенко, Ю.Г. Плесовских, Л.Б. Сыромли и др. Однако до настоящего времени нет четкого и общепринятого научного подхода как к целесообразности процессуального закрепления данного вида деятельности, так и к определению понятия предварительного исследования, классификации, вычленению конкретного круга субъектов, в компетенцию которых может входить данная задача; не решен вопрос определения пределов предварительного исследования и технологии его проведения. Обозначенные пробелы не способствуют эффективности проведения осмотра места происшествия в целом.

А.М. Черенков отмечает, что «проводимые специалистом в ходе осмотра места происшествия предварительные исследования объектов позволяют судить о механизме преступления, способе его совершения и сокрытия, орудиях, которыми мог воспользоваться преступник, о непосредственном контакте преступника с предметами вещной обстановки места происшествия, дают другую информацию, имеющую розыскное значение».

В криминалистической литературе существует мнение о необходимости процессуального закрепления данного вида исследования. Вышеуказанный тезис является спорным, поскольку выводы предварительного исследования в силу своего экспрессного характера должны иметь вспомогательную оперативно-тактическую направленность и источниками доказательств являться не могут. В противном случае речь будет идти о подмене экспертизы на месте происшествия и целесообразности ее дальнейшего назначения, что является недопустимым.

Согласимся с мнением В.Д. Кормы, что критериями проведения предварительных исследований являются потребности практики в быстром получении сведений о выявленном преступлении посредством анализа материальных следов и других вещественных доказательств. Полагаем, что результаты предварительного исследования должны оформляться посредством составления информационно-поисковой карты по розыску преступников с последующей фиксацией выявленных признаков в протоколе осмотра места происшествия.

Целесообразно рассмотреть вопрос о стадиях предварительного исследования. При проведении осмотра места происшествия данное исследование включает в себя три стадии: аналитическую, основную, формулирования предварительного вывода.

На аналитической стадии анализируются такие признаки обнаруженных следов, как размерные характеристики и форма, их локализация и взаиморасположение; выявляется наличие либо отсутствие индивидуальных признаков слеодообразующих объектов; выясняется пространственная связь выявленных следов с предметами обстановки места происшествия. Анализу подвергаются все обнаруженные следы одного и того же слеодообразующего объекта, которые рассматриваются как единый объект исследования в отличие от экспертного исследования. В результате устанавливается механизм слеодообразования, проверяется устойчивость выявленных признаков.

На основной стадии производится сравнение выявленных признаков, особенностей и свойств исследуемых следов как между собой для определения, не оставлены ли они одним лицом, предметом либо не имеют ли однотипный механизм возникновения, так и с признаками и особенностями конкретного объекта для определения, не оставлены ли они этим объектом, а также со справочными данными для установления групповой принадлежности слеодообразующего объекта.

На стадии формулирования предварительного вывода обобщаются все сведения, полученные в процессе предварительного исследования, предоставляется ориентирующая информация о личности преступника и обстоятельствах совершения преступления. Далее оформляются результаты предварительных исследований и доводятся до сведения лица, проводящего осмотр места происшествия, и оперативного сотрудника правоохранительного органа.

В заключение можно отметить, что предварительное исследование является одной из задач деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия, которое представляет собой непроцессуальное исследование материальных объектов, осуществляемое на основе специальных знаний, при помощи технико-криминалистических средств и методов с целью оперативного получения ориентирующей информации об относимости исследуемых объектов к общественно опасному деянию, их признаках, используемых для установления лиц, участвовавших в криминальном событии, механизме слеодообразования, орудий преступления, иных следов, предметов и веществ, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ВОЛОКНИСТОЙ ПРИРОДЫ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) разработана и функционирует ведомственная система оценки и контроля качества деятельности специалистов (экспертов) и их руководителей на каждом из этапов работы с объектами волокнистой природы и изделиями из них (далее – ОВПИ). Она осуществляется путем реализации плановых и внеплановых контрольных мероприятий, посредством проведения целевых и служебных командировок, в рамках образовательной, научной, методической, аналитической и иной работы. Использование ОВПИ при расследовании преступлений потребовало расширения направлений вышеуказанного мониторинга, включив в него анкетирование следователей, являющихся одними из субъектов, наиболее часто использующих ОВПИ в практической деятельности.

Анкетирование проводилось в 2022–2023 гг. во всех территориальных органах Следственного комитета Республики Беларусь, в нем участвовало 495 респондентов, которым предлагалось ответить на 30 вопросов. Кроме профессиональных